

6. <http://www.altairegion22.ru>.

7. http://www.molskaz.ru/news/zao_bmk_ukr.html.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ «Маркетинг территорий как фактор стратегического развития региона». Проект № 14-12-22015.

УДК 301:347

С.Г. Максимова, Г.С. Авдеева, О.Е. Ноянзина, Д.А. Омельченко
S.G. Maksimova, G.S. Avdeyeva O.Ye. Noyanzina, D.A. Omelchenko

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПОЗИЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНА РОССИИ

SOCIAL ACTIVITY AS THE BASIS OF FORMING CIVIL POSITIONS OF THE POPULATION OF A CONTEMPORARY RUSSIAN REGION

Ключевые слова: социально-экономические условия, социальная активность, гражданские позиции, регион, поколения.

Представлен анализ особенностей проявления социальной активности и гражданских позиций в современных социально-экономических условиях, а также процессов формирования социальной активности, гражданских позиций и гражданской идентичности населения, адекватных социально-экономическим, политическим, культурным реалиям современного этапа развития, выявление дезорганизующих факторов, ведущих к конфликтным ситуациям, социальной напряженности. Выявлено, что важным показателем формирования гражданских позиций и, соответственно, гражданской идентичности выступает уровень социальной активности населения. При этом под социальной активностью в самом общем смысле понимается деятельность индивида, направленная на решение социальных проблем, стоящих перед отдельной личностью, социальной группой или обществом в целом. Базовыми характеристиками социальной активности являются добровольность, инициативность и направленность на высшие социальные и духовные потребности личности в самореализации, самопожертвовании, социальном служении. Описаны особенности и мотивация вовлеченности населения в социально значимые виды деятельности, выявлены уровень их актив-

сти, формы выражения общественных гражданских инициатив.

Keywords: social-economic conditions, social activity, civil positions, region, generations.

The analysis of the peculiarities of revelation of social activity and civil positions in the contemporary social-economic conditions is dealt with. The work presents the analysis of the processes of the formation of social activity, civil positions and civil identity of the population, their relevance to social-economic, political and cultural realities of the contemporary stage of development. We revealed the factors that destroy the society, lead to conflict situations and social tension. The level of social activity of the population is an important index of forming civil positions and civil identity. In common sense, social activity is understood as a target activity of an individual that is directed to the solution of social problems of an individual, social group and society. Voluntary character, initiative and orientation to the higher social and spiritual needs of a personality in self-realization, sacrifice and social service are the base characteristics of social activity. The peculiarities and motivation of population involvement in socially considerable activities are described, the level of population activity is revealed and the forms of the revelation of social civil initiatives are analyzed.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Авдеева Галина Сергеевна, к.психол.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: interwelt@mail.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Омельченко Дарья Алексеевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Avdeyeva Galina Sergeevna, Cand. Psychol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: interwelt@mail.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Omelchenko Darya Alekseyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: daria.omelchenko@mail.ru.

Актуальность

В современной России идет строительство новых общественных отношений, в связи с чем необходим анализ ценностных трансформаций, происходящих в недрах современной российской культуры. Практика общественно-политической жизни по-новому высветила необходимость обеспечения преемственности в развитии теории социальной активности, с одной стороны, а с другой – потребность в научном анализе всего того, что влияет на формирование и развитие гражданских позиций населения как социокультурного феномена. В условиях модернизации всех сфер общественной жизни и мобилизации усилий, направленных на преодоление социально-экономических и политических вызовов и угроз, исходящих от мирового сообщества, как никогда актуальными становятся вопросы о консолидации граждан, их конструктивного взаимодействия с органами государственной власти и институтами общественного самоуправления для наиболее эффективного выражения и отстаивания национально-государственных интересов России, обеспечения национальной и социальной безопасности. Особую роль в этих процессах занимает конструирование гражданской идентичности населения как осознания причастности к основанному на социокультурной целостности сообществу граждан, ответственности за судьбу страны и переживаемых в связи с этим чувств, имеющих личностный смысл [1-3].

Уровень развития гражданского общества становится одним из решающих факторов политического, экономического, научно-технического развития страны в целом. Задача модернизации экономики и общества не может быть решена без вовлечения в этот процесс как можно большего числа творческих, свободных и активных граждан.

В Российской Федерации созданы условия для развития гражданского общества: соответствующая нормативная база, многопартийный законодательный орган, независимые СМИ, некоммерческие организации, активное бизнес-сообщество и профсоюзы. Эффективно действует и Общественная палата Российской Федерации, накопившая немалый опыт по взаимодействию с органами государственной власти и местного самоуправления для решения наиболее актуальных вопросов социально-экономического развития регионов, защиты прав граждан.

В отличие от государственной (российской идентичности), формирование которой происходит быстрее и проще за счет возможности использования политической элитой институциональных механизмов (СМИ, образование и пр.), становление гражданского сознания в России находится на начальном этапе,

так как требует кардинальной смены ценностных ориентиров, переориентации с патерналистской модели взаимоотношений между гражданами и властью на модель «активного гражданства», требующей от всех членов общества проявления таких качеств, как ответственность, независимость, гибкость, способность мобилизовать ресурсы гражданского общества для решения не только индивидуальных, но и общественных проблем [4, 5].

Цель исследования связана с оценкой современного состояния социальной активности, гражданских позиций населения Алтайского края в современных социально-экономических условиях. Представлен анализ процессов формирования социальной активности, гражданских позиций и гражданской идентичности населения, адекватных социально-экономическим, политическим, культурным реалиям современного этапа развития, выявление дезорганизующих факторов, ведущих к конфликтным ситуациям, социальной напряженности.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем проведено социологическое исследование особенностей проявления патриотизма и гражданственности на основе социологического опроса населения, осуществленного в 2014 г. в Алтайском крае. Выборка составила 700 чел. в возрасте 15-75 лет, среди них 46% мужчин и 54% женщин, в возрасте 15-29 лет обследовано 28,5% респондентов, 30-49 лет – 38,9% и 50 лет и старше – 32,0% респондентов.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов MS Office 2007 и SPSS 17.0 [6-8].

Социально-экономический статус населения Алтайского края. Поселенческие характеристики выборочной совокупности отражали существующие в генеральной совокупности пропорции между населением, проживающим в городской и сельской местности. Так, было опрошено 55,8% респондентов, проживающих в городах Алтайского края, и 44,2% – проживающих в сельской местности. В том числе было опрошено жителей малых сел – 20,4%, средних и крупных сел – 23,6, малых городов – 21,9, крупных городов – 33,9%. Образовательный уровень респондентов: среднее общее образование – 17,1%, начальное профессиональное – 12,5, среднее специальное – 33,1, неполное высшее – 7,5, высшее образование – 29,7%. Максимально достигнутый уровень образования существенно различался в возрастных груп-

пах респондентов. Так, среди 30-49-летних наблюдался наибольший процент респондентов, имеющих высшее образование, среди 50-75-летних преобладали респонденты со средним специальным образованием, тогда как в группе 15-29-летних была отмечена наибольшая доля имеющих среднее образование.

Основное занятие респондентов было представлено следующими профессиональными группами: руководители, предприниматели (7,0%), специалисты с законченным высшим образованием (16,7%), квалифицированные работники, специалисты со средним специальным и профессиональным образованием (21,7%), военнослужащие (1,8%), работники сферы обслуживания, ЖКХ и торговли (8,9%), неквалифицированные рабочие, занятые физическим трудом (7,0%), студенты и учащиеся (13,0%), пенсионеры (16,7%), безработные, незанятые (6,4%), 0,1% – затруднились с ответом. Среди других занятий (в совокупности 0,7%) респондентами в ходе исследования были отмечены находящиеся в декретном отпуске, работник системы безопасности.

По результатам самооценки населением Алтайского края своего материального положения в настоящее время к бедным и очень бедным себя отнесли 7,3% (в т.ч. к последним лишь 1,2%). Средне оценили свое материальное положение 69,2% населения региона; 21,7% отметили, что живут достаточно обеспеченно, причем очень хорошо, богато живут всего лишь 1,3% респондентов; 0,4% выбрали свой вариант ответа (были указаны неопределенные варианты ответа типа «нам хватает», а также «деньги дают родители»).

Результаты и обсуждения

Важным показателем развитости гражданского общества выступает уровень социальной активности населения. При этом под социальной активностью в самом общем смысле понимается целенаправленная деятельность индивида, направленная на решение социальных проблем, стоящих перед отдельной личностью, социальной группой или обществом в целом. Базовыми характеристиками социальной активности являются добровольность, инициативность и направленность на высшие социальные и духовные потребности личности в самореализации, самопожертвовании, социальном служении.

Для оценки социальной активности населения Алтайского края разработаны вопросы, позволившие охарактеризовать особенности и мотивацию вовлеченности населения в социально значимые виды деятельности, оценить уровень их активности, формы выражения общественных гражданских инициатив. В проведенном исследовании мы анализировали

формы социальной активности, касающиеся участия респондентов в социально значимой деятельности, и определяли уровень активности населения в общественно значимой работе, под которым понимался процент населения, активно вовлеченного в социально значимую деятельность, от общего числа респондентов.

Современная жизнь ставит перед рядовыми участниками общественного процесса задачи, которые требуют активного включения в социальные отношения, во взаимодействие с людьми и социальными институтами в экономической, политической и духовной сферах. Гражданская и общественная инициатива, стремление к самостоятельному участию в жизни общества и государства, к удовлетворению и реализации различных социальных потребностей и интересов ведут к возникновению лидерства, добровольчества и других форм социальной активности. Далее будут рассмотрены показатели, ориентирующие на выявление и описание совокупности форм деятельности, сознательно направленной на решение задач, стоящих перед обществом, группой, к которой принадлежит индивид.

Одним из показателей социальной активности является вовлеченность населения в работу некоммерческих организаций. Сотрудниками некоммерческих организаций являются лишь 3,7% респондентов, активными членами организаций данного типа – 1,8, рядовыми членами организаций – 4,9%. В целом в работе некоммерческого сектора в различной степени оказались занятыми около 14% опрошенного населения. Чуть менее 2% участников опроса ответили, что оказывают НКО материальную помощь.

Активность участия в работе некоммерческих организаций в определенной мере определяется возрастом опрошенных.

Наиболее высокие показатели участия в деятельности некоммерческих организаций в выборках 20-29-летних и 30-39-летних жителей Алтайского края (в сумме по всем формам участия – 20 и 19% соответственно). Наименее активной в рассматриваемом отношении является группа 40-49-летних жителей региона. Молодежь предпочитает активную организаторскую, исполнительскую деятельность, лица среднего возраста – наиболее компетентные в профессиональном плане – становятся штатными сотрудниками НКО, а представители старших поколений оказывают некоммерческим организациям финансовую поддержку. Наименее социально активны молодежь в возрасте 15-19 лет и представители старшего поколения.

Направления/виды социально значимой деятельности в структуре активности респондентов, занимающихся ею, следующие.

На первом месте по количеству выборов стоит такой вид социально значимой деятельности, как здоровье и пропаганда здорового образа жизни – 30,2% выборов. На втором месте – помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, – 26,2%. Третью позицию занимает такой вид социально значимой деятельности, как воспитание и образование (общественные школы, приюты, детские больницы и т.п.) – 19,8% выборов. Благотворительность занимает четвертое место в рейтинге видов социально значимой деятельности респондентов – 17,8%. Пятая позиция с небольшим отрывом принадлежит такому виду социально значимой деятельности, как организация молодежного досуга, отдыха, организация культурно-массовых мероприятий – 17,3% выборов.

С небольшим отрывом, на шестом месте, стоит защита окружающей среды – 16,8% выборов респондентов, на седьмом – информационно-просветительская деятельность – 16,3% выборов.

Менее 5% выборов отведено респондентами такому виду социально значимой деятельности, как защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие (4,5%).

Несколько отличаются виды социально значимой деятельности в структуре активности городских и сельских жителей Алтайского края, хотя различия статистически не значимы (значимость различий – χ^2 , $p \geq 0,05$). Так, у горожан, занимающихся социально значимой деятельностью, на первом месте по количеству выборов стоят здоровье и пропаганда здорового образа жизни – 31,7% выборов. Вторую позицию занимает помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, – 29,3%. На третьем месте такое направление социально значимой деятельности, как благотворительность – 24,4% выборов городских респондентов. Защита окружающей среды и организация молодежного досуга, отдыха, культурно-массовых мероприятий поделили четвертое место в рейтинге видов социально значимой деятельности респондентов-горожан – 16,3%. Пятую позицию заняли воспитание и образование (общественные школы, приюты, детские больницы и т.п.) – 14,6% выборов. На шестом месте стоит информационно-просветительская деятельность – 13,8% выборов респондентов. На седьмом месте – правовая защита (10,6% выборов). Менее 3% выборов отведено городскими респондентами такому виду социально значимой деятельности, как защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие – 2,4%.

Рейтинг направлений социально значимой деятельности в структуре социальной активности сельских респондентов, занимающихся

ею, выглядит следующим образом: первое место, как и в общей выборке, занимают здоровье и пропаганда здорового образа жизни – 27,8% выборов. Однако эту позицию также заняли воспитание и образование (общественные школы, приюты, детские больницы и т.п.) – 27,8%. Вторую позицию, как и в городской подвыборке, занимает помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, – 21,5%. На третьем месте – информационно-просветительская деятельность (20,3% выборов). Правовая защита и организация молодежного досуга, отдыха, культурно-массовых мероприятий поднялись на четвертое место в рейтинге видов социально значимой деятельности респондентов-селян – 19,0%. Пятую позицию занимает защита окружающей среды – 17,7% выборов. С большим отрывом на шестом месте равномерно расположились благотворительность и защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие – по 7,6% выборов респондентов. Соответственно, можно заключить, что опрошенные сельские жители в 3 раза чаще занимаются деятельностью по защите национально-культурных интересов и этнокультурному развитию.

Результаты исследования выявили довольно высокий уровень занятости населения Алтайского края социально значимой деятельностью – только одному направлению (пропаганда здоровья и ЗОЖ) отведена треть выборов респондентов. Согласно результатам исследования, наиболее популярными видами социально значимой деятельности населения края являются пропаганда здоровья и здорового образа жизни, помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, благотворительность, воспитательная и образовательная деятельность, организации молодежного досуга, отдыха и культурно-массовых мероприятий. В целом, население региона обладает довольно высоким потенциалом социальной активности, необходимым для успешного развития гражданского общества, общественных объединений граждан и свободных ассоциаций. Выявленные отличия в социальной активности населения дифференцируются по видам социально значимой деятельности участвующих в ней индивидов.

Как уже было отмечено выше, защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие – наименее распространенное направление социально значимой деятельности жителей Алтайского края (4,5% выборов). При этом опрошенные сельские жители в 3 раза чаще занимаются деятельностью по защите национально-культурных интересов и этнокультурному развитию, чем городские. Мужчины занимаются этим видом деятельности почти в 2 раза чаще, чем женщины. Среди возрастных групп в этом

направлении наиболее активны молодые люди в возрасте 20-29 лет и представители средней возрастной группы 40-49 лет. Также хотелось бы отметить, что среди респондентов, занимающихся защитой национально-культурных интересов и деятельностью по этнокультурному развитию, чаще встречаются люди со средним образованием, неработающие граждане, население со средним или ниже среднего достатком, а также не состоящие в браке и разведенные.

В разных национально-этнических и религиозных группах направление «защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие» также существенно дифференцировано. Среди всех респондентов, занимающихся этим направлением социально значимой деятельности, более активны украинцы и казаки, а менее активны – русские. Другие национальности, представленные в исследовании, вообще не занимаются таким направлением, как защита национально-культурных интересов и этнокультурное развитие. Среди представителей религиозных групп наиболее активны в этом направлении респонденты, затруднившиеся отнести себя к какой-либо конфессии, а также православные. Люди верующие также чаще занимаются защитой национально-культурных интересов и деятельностью по этнокультурному развитию.

Для успешного развития гражданского общества, общественных объединений граждан и свободных ассоциаций важным показателем является самостоятельность граждан, их инициативность без участия властей объединять свои усилия, предпринимать совместные действия для решения своих проблем и общественно важных задач. О том, что мешает людям это делать, мы спрашивали респондентов. Так, в 42,1% случаях опрошенные полагали, что основным фактором демотивации совместных действий для решения личных проблем и общественно важных задач является то, что большинство людей живут по принципу «моя хата с краю», их не волнуют проблемы других людей. На втором месте – мнения респондентов о том, что большинство людей не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты (34,3% выборов), большинство людей устали, «замотаны», им не хватает свободного времени (34,2% выборов). Третью позицию занимает такой фактор демотивации совместных действий для решения проблем, как мнение о том, что большинство людей не доверяет другим – 30,3% выборов.

На четвертом месте среди всех выборов респондентов находится позиция, что большинство людей не способны объединиться, договориться, прийти к общему мнению – 24,7% выборов. Пятое место – большинство

людей ленивы, апатичны и безынициативны – 22,4% выборов. Шестая позиция отведена респондентами такому фактору демотивации совместных действий для решения личных проблем и общественно важных задач, как отсутствие веры социально активным людям, уверенность в том, что те действуют небескорыстно – 21,0% выборов.

Далее в рейтинге факторов демотивации совместных действий для решения проблем идет такое мнение, что большинство людей не имеют веса, влияния, необходимых для практических действий – седьмое место (15,4% выборов). Завершает рейтинг факторов восьмая позиция – «большинство людей опасаются преследований со стороны властей» (12,8% выборов).

Анализ самооценок респондентов собственной общественной активности показал, что только чуть более трети респондентов (в сумме 34,1%) могут назвать себя общественно активным человеком; 43,6%, скорее, не могут сказать о себе такого, 12,6% – безусловно, не могут. Еще 9,7% респондентов затруднились с ответом.

Как показали результаты исследования, сельские жители считают себя более общественно активными – в сумме 35,8% против 32,9% у городских респондентов.

В дифференцированных по возрасту группах респондентов самооценка собственной общественной активности выглядит следующим образом: могут назвать себя общественно активным человеком 37,2% (в сумме) молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет, 36,8% молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет, 31,1% представителей возрастной группы от 30 до 39 лет, 31,9% представителей возрастной группы от 40 до 49 лет, 35,0% лиц старшей возрастной группы от 50 лет и старше. Выявленные различия достоверно статистически значимы (χ^2 , $p \leq 0,05$).

Таким образом, анализ самооценок собственной общественной активности респондентов показал недостаточно высокую активность опрошенных – только чуть более трети респондентов смогли назвать себя общественно активным человеком. Чаще это молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет и представители старшего возраста от 50 лет и выше. Тем не менее на основе самооценок респондентов и анализа выявленных ранее направлений социально значимой деятельности в структуре активности респондентов, занимающихся ею, можно все же говорить о наличии потенциала социальной активности у населения Алтайского края.

Как уже было отмечено выше, базовыми характеристиками социальной активности являются добровольность, инициативность и направленность на высшие социальные и духовные потребности личности в самореализа-

ции, самопожертвовании, социальном служении. В исследовании респондентам задавался вопрос о том, приходилось ли им в течение последнего года становиться инициатором, организовывать какие-то коллективные действия, чтобы решить какую-либо свою или чужую проблему. Большинство опрошенных ответили, что нет. При этом 34,8% респондентов организовывали коллективные действия, чтобы решить свою проблему, и еще 39,4% – чтобы решить чужую проблему.

Таким образом, анализ инициативности как базовой характеристики социальной активности населения и, соответственно, показателя развитости гражданского общества подтверждает полученные ранее оценки о том, что треть респондентов смогли назвать себя общественно активным человеком – примерно столько же в течение последнего года организовывали коллективные действия для решения каких-либо своих или чужих проблем или для реализации каких-либо своих или чужих замыслов и инициатив. При этом важно отметить, что если в решении проблем люди чаще склонны инициировать коллективные действия для других, решать чужие проблемы, то в реализации каких-то замыслов и инициатив для них больше характерна организация коллективных действий для себя, для осуществления собственных замыслов. Наиболее активными и инициативными являются городские жители и молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет, что опять же позволяет говорить о наличии потенциала социальной активности у населения Алтайского края.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
2. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Варава В.В., Дубова Т.Г. Современные реалии социальной безопасности регионального социума // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 1-2. – С. 187-190.
3. Вырщиков А.Н. и др. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях. – М.: Планета, 2010.
4. Яковлев А.Н. Легитимация политической власти: модели традиционные и инновационные // Власть. – 2011. – № 6.
5. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Максимов М.Б., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграр-

ного университета. – 2015. – № 2 (124). – С. 170-176.

6. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Т. 19. – № 4. – С. 428-433.

7. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Демин В.А. Инновационный путь развития – реальная перспектива для Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – № 5. – С. 7-10.

8. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Avdeeva G.S., Omel'chenko D.A. Patriotizm i natsionalizm: mental'nye reprezentatsii i povedencheskie strategii naseleeniya sovremennoi Rossii: monografiya / pod. obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. – 321 s.
2. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A., Varava V.V., Dubova T.G. Sovremennye realii sotsial'noi bezopasnosti regional'nogo sotsiума // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 1-2. – S. 187-190.
3. Vyrshchikov A.N. i dr. Rossiiskii patriotizm: istoki, sodержanie, vospitanie v sovremennykh usloviyakh. – M.: Planeta, 2010.
4. Yakovlev A.N. Legitimatsiya politicheskoi vlasti: modeli traditsionnye i innovatsionnye // Vlast'. – 2011. – № 6.
5. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Noyanzina O.E., Maksimov M.B., Omel'chenko D.A. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya formirovaniya patrioticheskikh ustanovok i grazhdanskoj identichnosti v Altaiskom krae // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. – № 2 (124). – S. 170-176.
6. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Т. 19. – № 4. – S. 428-433.
7. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Innovatsionnyi put' razvitiya – real'naya perspektiva dlya Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2006. – № 5. – S. 7-10.
8. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii

vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ № 14-06-00196 «Математико-статистический анализ конструирования ментальных репрезентаций «образа другого» (2014-2016).

УДК 334.63:321

С.А. Пахомчик
S.A. Pakhomchik

**АЛТАЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ВОЗРОЖДЕНИЯ КООПЕРАЦИИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК**

**AGRICULTURAL COOPERATION IN THE ALTAI REGION ON THE CUSP
OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE CONTEMPORARY
STAGE OF COOPERATION REVIVAL IN THE REGIONAL AGRICULTURAL INDUSTRY**

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, Сибирь, Алтай, устойчивое развитие сельских территорий, целевые программы.

по устойчивому развитию села на период до 2020 г.

Keywords: agricultural cooperation, Siberia, Altai Region, sustainable development of rural areas, target programs.

Рассмотрены вопросы функционирования сельскохозяйственной кооперации в Сибири и на Алтае, в частности в начале XX столетия. Показаны основные формы, виды и масштабы распространения кооперации среди крестьянских хозяйств региона. Отмечены роль кооперации в подъеме отрасли сельского хозяйства и ее влияние на уровень жизни крестьян. Акцентировано внимание на роли кооперации в инновационном и агрикультурном аспектах ее влияния на сельское хозяйство. Анализируется динамика процессов кооперативного строительства в первой четверти XX столетия. В качестве примера позитивного развития сельской кооперации на местном уровне приводится опыт Старо-Бардинской территории Бийского уезда Алтая. Показана роль личностей-энтузиастов кооперации на примере А. Антонова и др. Отмечены негативные тенденции свертывания сельскохозяйственной кооперации с конца 20-х годов XX в., т.е. с начала коллективизации. Проведены параллели кооперации в досоветский период ее развития и настоящего времени. Сделаны выводы о позитивном влиянии кооперации на развитие отрасли сельского хозяйства. Указано на необходимость возрождения кооперации на селе в современных условиях, когда в России принята Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 г. В условиях принятия ведомственной целевой программы развития сельскохозяйственной кооперации на 2015-2016 гг. и на период до 2020 г. стоит задача принятия программных мероприятий по развитию сельской кооперации в регионах страны. Приведенный опыт работы кооперативов и их союзов на Алтае в предшествующий период времени убеждает в необходимости использовать возможности кооперации в обеспечении выполнения тех задач, которые поставлены в Государственной целевой программе

The issues of agricultural cooperation activity in Siberia and the Altai Region in the early 20th century are discussed. The main forms, types and cooperative distribution scale among the farmers of the Region are shown. The role of cooperation in the rise of agricultural sector and its influence on the living standard of farmers is pointed out. The role of cooperation in innovative and agricultural aspects and its influence on agriculture is emphasized. The dynamics of cooperative construction process in the first quarter of the 20th century is analyzed. The experience of the Staro-Barda territory (Biysk District of the Altai Region) is used as an example of positive development of agricultural cooperation at the local level. The role of individual enthusiasts of cooperation (A. Antonov and others) is shown. The negative trends as agricultural cooperation curtailing in the late 1920s, i.e. from the beginning of collectivization, are described. The comparative analysis in cooperation development in the pre-soviet period till present has been carried out. The conclusion on a positive influence of cooperation on the development of agriculture is made. The need for revival of cooperation in rural areas in present conditions has become a necessity when Russia adopted the concept of cooperative development for the period till 2020. The target program for the development of agricultural cooperation in 2015-2016 and up to 2020 is to adopt the programs measures for the development of rural cooperation in the regions of the country. The experience of cooperatives and their unions in the Altai Region in the previous period proves the necessity to use the possibilities of cooperation to ensure the fulfillment of the tasks set in the state target program for sustainable rural development up to 2020.